

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществляя анализ явлений, связанных с жизнью и деятельностью молодежи в современном мире, следует отметить, что проблемы молодежной культуры так же подвижны, как и феномен, порождающий их. Динамика молодежной культуры – это динамика глобальных трансформаций современного общества. В зеркале молодежной культуры наше общество видит свое постоянно меняющееся изображение. Иногда оно выглядит очень привлекательно, иногда ужасно гримасничает... В зависимости от настроения того, кто вглядывается в кусочек темного стекла, в нем видится нечто очень милое или совсем наоборот... Однако, мы все должны осознать, что и “за стеклом” и перед ним находимся мы сами и то социальное окружение, которое является частью нас.

Студенческая молодежь – это самая активная часть молодежи как особой социально-демографической группы. В то же время эта “особенность” не выражается в изолированности от остальной молодежи, и проблемы, характерные для молодежной культуры в целом, обязательно находят отражение в студенческой среде.

И точно так же, как современная культура в целом приобретает черты, присущие молодежной культуре как особому субкультурному образованию, молодежная культура в современном обществе несет на себе отпечатки общецивилизационных процессов, отличительной чертой которых является постмодернистская ориентация.

Отсюда можно сделать вывод, что современная молодежь живет и активно действует в мире культуры современного постмодернистского общества. Анализу этого феномена посвящена вторая часть научного отчета ВНК “Исследователь” по теме “Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры”.

Проведенный далее анализ позволил еще раз сделать вывод о том, что культура общества – это органичная целостность. Уклады жизни и ее понимание в обществе не являются единообразными. Культура общества образует целостность духовной сферы в науке, экономике и искусстве, где она получает свое развитие. Культура не может быть единообразной, унифицированной, и поэтому современные плюралистические общества детерминируют более высокую ступень многообразия и противоречивости.

Анализ особенностей культуры постмодерна в целом позволяет сделать вывод о том, что в своем многообразии, плюрализме и темпах динамики постмодернистская культура соответствует тем характеристикам, которые присущи молодежной культуре с ее разнонаправленностью и максимализмом, парадоксально сочетающимся с толерантностью и даже интересом к “инокультурным” явлениям. Быть может, идеология постмодерна – это манифестация молодости человечества, которое в таких поликультурных формах находит выражение своего стремления к постоянному обновлению и сохранению вечной молодости.

При всей неоднозначности современных, постмодернистских интерпретаций культуры ее многозначность, плюрализм, динамика и разнонаправленность в очень большой степени демонстрируют близость ее идеалов ключевым понятиям молодежной культуры. В итоге можно сделать вывод, что так же, как современная культура в целом транслирует образцы молодежной культуры, сближаясь с ней, так же и молодежная культура со своей стороны очень органично встраивается в матрицу постмодернистской культуры со свойственными ей структурными и содержательными (полисодержательными и даже бессодержательными) характеристиками.

Так или иначе мир постмодернистской культуры – это мир современного человека, который более или менее адекватно воспринимает это социокультурное пространство и транслирует его образцы и нормы в своей жизнедеятельности. Студенческая молодежь – социальная группа, которая в силу особенностей своей основной деятельности (обучения в вузе) и возрастных параметров, более всего включена не только в сам мир культуры, но и приближена к осознанию процессов его создания.

Белорусские студенты в этом плане не могут быть исключением, и в то же время их особенные характеристики должны нести в себе отпечатки не только глобальных культурных трансформаций, но и воспроизводить специфику белорусского социокультурного пространства. Вот почему исследователи поставили перед собой задачу проанализировать мировоззренческие и поведенческие особенности белорусских студентов в начале XXI века и таким образом воспроизвести социокультурное пространство современного белорусского общества сквозь призму восприятия и трансляции его молодой интеллектуальной элитой.

Анализ показателей и механизма социокультурной идентификации, отраженный в третьей части представленного отчета, позволил сделать ряд выводов, подтверждающих сформулированные в рабочей программе гипотезы.

Во-первых, была частично подтверждена основная гипотеза исследования – студенческая молодежь Беларуси начала XXI века включает в себя достаточно активную часть нашего населения, для ценностных ориентаций которой характерно единство в направленности на реализацию главных жизненных ценностей, в роли которых выступает индивидуальные, но социально значимые ценности – здоровье, семья и образование.

Стремление к реализации нравственных ценностей и к достижению материального благополучия также входит в перечень наиболее значимых жизненных ценностей. Однако их, в первую очередь, отмечают студенческие активисты, представляя в экспертных оценках образ “я-студент”. В образе “они-мы-студенты”, и еще более в образе “они, социокультурное окружение”, сформированных экспертами, в отличие от самооценок, полученных в экспертных и анкетных опросах, наряду с позитивными характеристиками встречаются и негативные,

социально неприемлемые. Причем, чем далее образ отодвигается от самооценки, тем более он приобретает негативных черт. Это позволяет сделать вывод о том, что индивидуалистическая ориентация характерна для современного студента достаточно сильно: о других он судит гораздо более критично, чем о себе. Это характерно как для экспертных оценок, полученных у студенческого актива, так и для общей массы студентов, о чем свидетельствуют результаты анкетного опроса “Мы”.

В ходе проведения экспертных оценок экспертам предлагалось сформировать в виде определенных показателей представление о социальном портрете белорусского студента начала XXI века. В аналитических экспертных отчетах в значительной степени повторялись характеристики, отображающие ценностные ориентации студенческой молодежи. Кроме этого в отчетах подчеркивалось, что ценностные ориентации, являясь базовыми структурами сознания, реализуются в разных типах отношений к себе, другим людям, к окружающему миру в целом, в самооценках и оценках своего положения в обществе. Таким образом, экспертные оценки и сведения, почерпнутые из аналитических экспертных отчетов, позволили сформировать систему показателей, интерпретированных как социокультурный статус студента, и осуществить их операционализацию в виде вопросника анкеты.

Полученные в ходе опроса данные в совокупности с объективными статистическими показателями позволили составить социальный портрет белорусского студента начала XXI века. Социальный портрет так же, как и любая картина, всегда отражает не только своего героя, но и того, кто этот портрет пишет. И чтобы не быть неправильно понятыми, исследователи, прежде всего, определили свой подход, исходные позиции, задающие определенный ракурс описания и представления современного белорусского студента.

Основой социального портрета явились, разумеется, объективные социально-демографические показатели. Над ними надстраивались такие параметры, как ценностные ориентации. Затем конкретизировались детали в виде поведенческих предрасположенностей. И после этого картина достраивалась оценками и самооценками студентов, в качестве специфического параметра которых использовалась шкала удовлетворенности теми или иными показателями, ситуациями, явлениями...

Следуя принципам концептуальной живописи, исследователи поставили перед собой задачу создать панорамное полотно и вписать в него обобщенный образ современного белорусского студента. В панораме представляется разброс характеристик современного белорусского студентства, а в обобщенном образе дается усредненная картина, которая может расцениваться как типичный (или, точнее, модальный) образ студента начала XXI века.

Первый (панорамный) план портрета носил преимущественно описательный характер, с переплетением содержательно-качественных и простых количественных параметров, полученных в таблицах прямого распределения в ходе обработки данных опроса в

SPSS. Обобщенный образ студента – это результат интерпретации индексов, построенных на основе полученных данных, отображенных в квазиметрических шкалах (использовались пятимерные шкалы).

Портрет модальной личности современного белорусского студента получился весьма живописный, как и портрет всего белорусского студенчества. Что касается первого – то это был портрет белорусской студентки, потому что девушек в вузах с каждым годом становится все больше, и их число превышает число стремящихся к знаниям юношей. Кроме этого, уже не совсем неожиданного вывода, в панорамном портрете белорусского студента обратил на себя внимание разброс социокультурных статусов (совокупности относительно устойчивых социальных характеристик, ядром которых являются ценностные ориентации), присущих всему студенчеству, смоделированному в репрезентативной республиканской выборке.

В социальный портрет современного белорусского студента исследователи включили параметры его социокультурного статуса, отображающие включенность вузовской молодежи в современную культуру во всех ее проявлениях и формах. Параметрами такого рода включенности, по мнению исследователей, является система отношений человека к самому себе, к другим людям, к бытующим в обществе социальным институтам, к обществу в целом, а также к мирозданию. Эти выводы явились результатом обобщения построенных с помощью экспертов образов: “я-студент”, “мы-он-студент”, “они-окружающий социокультурный мир, мир культуры”.

Проведенный семантический анализ позволил сформулировать закрытые вопросы с пятибалльной шкалой, что предполагало в дальнейшем построение индексов на основе квантификации.

Отношение к себе оценивалось в шкале с крайними значениями:

эгоист – альтруист (вопрос №15 анкета “Мы”)

счастливый – несчастливый (вопрос №21).

Отношение к другим людям оценивалось в шкале с крайними значениями:

индивидуалист – коллективист (вопрос №16).

Отношение к бытующим в обществе социальным институтам оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность жизнеустройством (**конформист**) – неудовлетворенность (**нонконформист**) (вопрос №14),

религиозность – атеизм (вопрос №22).

Отношение к обществу в целом (к белорусскому обществу) оценивалось в шкале с крайними значениями:

удовлетворенность тем, что он живет в Беларуси (**патриот**) – неудовлетворенность (**космополит**) (вопрос № 20),

Отношение к мирозданию оценивалось в шкале с крайними значениями:

принятие окружающего мира без изменений (**традиционалист**) – желание изменить его (**революционер**) (вопрос №18),

оптимист (реалист) – пессимист (вопрос №8).

Построенные на основе полученной информации индексы явились обобщающей, усредненной характеристикой современного белорусского студента. По их величине и соотношениям был сделан вывод, что СКС модального, но не обязательно типичного, белорусского студента представляет собой вполне довольного окружающим миром, реалистически настроенного традиционалиста, склонного к конформизму; верующего патриота, вполне счастливого, в меру эгоистичного индивидуалиста.

Полученные же данные в целом демонстрируют, хотя и незначительный, но существующий в реальности разброс значений, в котором отношения к некоторым системным, целостным образованиям, включая самого себя как личность, выше по значению, чем отношение к другим конкретным людям как отдельным единицам социума и носителям культуры. Одновременно у опрошенных обнаруживается склонность к принятию социокультурных целостностей, в которых другие люди представлены функционально, взаимодействуя с каждым отдельно взятым индивидом опосредованно.

С одной стороны, это может интерпретироваться как склонность к коллективизму, но на самом деле такая ситуация более четко может быть обозначена как демонстрация квазиколлективизма, так как оценка социальных институтов и общества в целом сочетается с весьма критической оценкой отдельных людей, которые приводят в действие социальные институты и составляют общество как целостность.

В итоге, декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных целостностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью, причем, в искаженной форме, когда действительный коллективизм может подменяться нерелефлексивной стадностью. К сожалению, практика показывает, что именно в молодежной среде социально-психологические эффекты толпы транслируются чаще, чем в других социальных и социально-демографических группах. Студенты – это наиболее интеллектуально продвинутая часть молодежи. Именно поэтому они должны знать все о себе и о том, какими они предстают в глазах окружающих.

Осуществляя анализ параметров социокультурного статуса современного белорусского студента, исследователи сделали вывод о том, что социокультурная идентификация как результат и средство жизнедеятельности человека в социокультурном пространстве, кроме относительно статичной характеристики СКС, выраженной в социальном портрете (подтверждение дополнительной гипотезы 1/), модифицируется за счет динамических параметров реального актора. Такими динамическими параметрами наделяется другая характеристика самоидентификации – социокультурный стиль. Так нашла подтвержде-

ние дополнительная гипотеза 2/ о том, что один и тот же СКС может выражаться в различных социокультурных стилях.

- В соответствии с программой исследования, основываясь на результатах предшествующего анализа, исследователи выделили параметры социокультурного стиля, устойчивыми доминантами которого явились дихотомические параметры: индивидуализм – коллективизм; активность – пассивность; ориентации на материалистические (предметно-ориентированные) ценности – ориентации на постматериалистические, (субъектно-ориентированные) ценности.

Для получения социологической информации по этому вопросу, исследователи использовали метод интервью в фокус-группах. Интервьюирование проводилось в программе “Форум”, с использованием современных компьютерных технологий.

В дальнейшем поведенческая доминанта в дихотомии “индивидуализм - коллективизм” была выбрана в качестве основного классификатора, так как она устойчиво прослеживается с незначительными количественными колебаниями во всей информации, собранной разными методами. В соответствии с предварительной аналитической работой параметры “индивидуализм-коллективизм” были включены и в структуру социокультурного статуса, и в структуру социокультурного стиля.

На основе рассчитанных коэффициентов Пирсона удалось установить корреляционные связи между одним из главных параметров социокультурного статуса (отношением к другим людям, выражающимся в индивидуализме либо коллективизме) и другими поведенческими доминантами, входящими в структуру социокультурного стиля.

На основе этого был сделан вывод о подтверждении дополнительной гипотезы 3/ о том, что положение студенческой молодежи в мире современной культуры можно рассматривать как корреляционную матрицу между социокультурным статусом и социокультурными стилями.

Содержательная же интерпретация полученных взаимосвязей потребовала уточнения. Оно свелось к следующему:

1 – студенческая молодежь склонна к диаметрально противоположным действиям по отношению к окружающему миру (индивидуалистов приблизительно столько же, как и коллективистов);

2 – активность студенческой молодежи связана преимущественно с активной трансляцией воздействия ближайшего либо отдаленного социального окружения (социальные институты, общество в целом);

3 – для студенческой молодежи характерны преимущественные ориентации на постматериалистические, субъектные ценности;

4 – в среде современных студентов можно выделить два основных социальных типа, отличающихся системой взаимосвязей между социокультурными статусами, относящихся к нему индивидов, и их социокультурным стилем;

4.1. – первый тип – это индивидуалист, достаточно пассивно воспринимающий воздействия окружающей среды, но, будучи вклю-

ченным в нее, склонный к конформизму и ориентациям, характерным для большинства или социально стереотипизированным;

4.2. – второй тип – это коллективист, активность либо пассивность которого находится в зависимости от вектора воздействия на него социокультурного окружения, к которому он относится чрезвычайно лояльно в силу своих субъектносоотнесенных ценностных ориентаций.

Очевидно, что и первый, и второй социальный тип (разумеется, при индивидуальных отклонениях) склонен к трансляции воздействий социокультурного окружения. Для переходного общества, находящегося в стадии трансформации такие ориентации студенческой молодежи не могут быть оценены однозначно положительно. В периоды цивилизационных разломов, и особенно сейчас, когда жизненный мир молодого человека ежеминутно рискует попасть в некую маргинальную нишу постмодернистского социокультурного пространства, склонность к заимствованию, подчинению, зависимости от сиюминутного социального окружения, вряд ли всегда может быть позитивной.

В этом смысле с определенной долей вероятности подтверждается дополнительная гипотеза 4/ – в связи с тем, что в современном обществе массовая культура становится доминирующей (наблюдается слияние этих типов культуры), число носителей экстернальной культуры растет преимущественно за счет молодежи; причем, крайние группы носителей экстернальной культуры в современном обществе обнаруживают тенденцию к взаимопереходу; наиболее отчетливо эти тенденции обнаруживаются в среде молодых интеллектуалов, к которым относятся и студенты.

Такая трактовка полученных в социологическом исследовании данных обязывает по-новому взглянуть на идейно-воспитательную работу среди студенческой молодежи, еще раз, более основательно и требовательно рассмотреть вопрос о роли дисциплин социально-гуманитарного цикла, формирующих мировоззрение молодых людей, реализующееся в их мироощущениях, мировосприятии и мироосвоении.